

Один только раз новое не убеждает. Это — после сцены слесарши и унтер-офицерши. У Гоголя сказано: «Дверь открывается, и выставляется какая-то фигура во фризовой шинели... за нею в перспективе показывается несколько других». Осип «упирается руками в брюхо и выпирается вместе с ним в прихожую, захлопнув за собою дверь».

В спектакле вслед за фигурой во фризовой шинели на сцену врываются всевозможные «капитаны Копейкины» — несчастные, увечные, страдальцы, смиренные и воинствующие. Все это вихрем проносится перед зрителем. Хлестаков забился под стол. Затем хоровод нищих и калек неизвестно почему удаляется. Влетает Марья Антоновна.

Здесь гоголевская логика нарушена. По Гоголю, сцена с купцами доставила одно только удовольствие Хлестакову; слесарша и унтер-офицерша его позабавили; от остальных, уже неприятных посетителей, Осип помо-
го ему отбиться, и он в отличном настроении встречает и дочку и мать... А в спектакле между эпизодами унтер-офицерши и Марьи Антоновны легла грозная, многозначительная немая сцена. Переход стал трудным.

Между тем в очень интересном исполнении роли Хлестакова молодым артистом П. Грубником то и замечательно, что ему все переходы роли даются очень легко. Он и в самом деле до конца четвертого действия не догадывается, что именно происходит. А тут и он должен был испугаться...

Но затем снова прекрасно прошли все эпизоды спектакля, до самой немой сцены...

«Почти полторы минуты», как у Гоголя, доблестно, с увлечением выдерживают все действующие лица огромную паузу. Необыкновенно наглядно сказалась в этой сцене органическая любовь актеров этого театра к законченной, точной форме спектакля.

Есть в этом спектакле интересные актерские удачи: Городничий — А. Сердюк, Хлестаков — П. Грубник, Марья Антоновна — Е. Тимофеевко, Бобчинский — М. Покотило, Хлопов — Е. Бондаренко. Есть и нерешенные, пока еще приблизительно воплощенные фигуры.

Еще недостаточно живописен Осип — Ф. Радчук. Он очень хорош в разговоре об обеде с Мишкой, слугой городничего, в беседе с городничим и городничихой о своем барине. Но монолог Осипа еще не занял своего места в спектакле. Недостаточно ярко и оригинально раскрыты в постановке и образы Ляпкина-Тяпкина — М. Кононенко, почтмейстера — Я. Гел-
ляса, Земляники — С. Верхуцкого, Пошлепкиной — Н. Лыхо.

В гоголевском спектакле совершенно обязательно возвести всех действующих лиц в «перлы творения», как требовал Гоголь, и это, мы надемся, будет сделано.

Но главное уже сейчас блестяще решено. «Ревизор», как нам кажется, — первый за последние годы большой успех театра и в комедии. И совершенно очевидно, в чем секрет этого успеха: в свободном, оригинальном и строго реалистическом решении большой идеи.

Театр имени Шевченко вступил сейчас, несомненно, в самый счастливый период своей истории.

Все более мудрым и плодотворным становится в последние годы всегдашнее, органическое влечение каждого из мастеров этого замечательного коллектива к высокому, глубоко эмоциональному и непременно блестящему по форме искусству.

Очень горячие споры о творческом методе, которые шли в этом театре еще совсем недавно, разрешаются так неопровержимо и так наглядно, как это может быть только в театре...

Есть все основания полагать, что уже в недалеком будущем театр имени Шевченко одержит новые, важные для всего нашего искусства победы.